

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 81-АПУ13-6СП

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

«29» мая 2013 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего

Червоткина А.С.,

судей

Боровикова В.П., Фетисова С.М.

при секретаре

Юрьеве А.В.

рассмотрела в судебном заседании апелляционное представление государственного обвинителя Кадочниковой Е.С. и жалобу представителя потерпевших Квасковой С.В. на приговор Кемеровского областного суда от 6 марта 2013 года, которым:

ЯРУШИН Д [] А [], [], [], несудимый,

оправдан по пп. «а», «ж», «к» ч.2 ст.105 УК РФ на основании вердикта присяжных заседателей ввиду его непричастности к совершению преступления. За ним признано право на реабилитацию в связи с оправданием по пп. «а», «ж», «к» ч.2 ст.105 УК РФ;

МАЛИНОВСКИЙ О [] Р [], [], [], несудимый,

осуждён по ч.1 ст.112 УК РФ с применением ч.1 ст.65 УК РФ к ограничению свободы на 1 год 10 месяцев.

На основании ч.1 ст.53 УК РФ на него возложены соответствующие обязанности и установлены определённые ограничения.

Он же оправдан по пп. «ж», «к» ч.2 ст.105 УК РФ на основании вердикта присяжных заседателей в связи с непричастностью к совершению преступлений.

В связи с оправданием за ним признано право на реабилитацию.

Приговором определена судьба вещественных доказательств.

Заслушав доклад судьи Боровикова В.П., объяснения адвокатов Реброва Н.И. и Курлянцевой Е.В., возражавших против удовлетворения апелляционных представления и жалобы потерпевшей, выступление прокурора Лох Е.Н., полагавшей отменить приговор по доводам апелляционного представления и направить дело на новое судебное разбирательство, судебная коллегия

установила:

согласно приговору, постановленному на основании вердикта присяжных заседателей, Малиновский О.Р. осуждён за умышленное причинение вреда здоровью средней тяжести потерпевшего К [REDACTED]

Преступление совершено 11 марта 2012 г. в период времени с 20 до 23 часов в [REDACTED] области при указанных в приговоре обстоятельствах. Кроме того, органами предварительного следствия Ярушину Д.А. предъявлено обвинение в том, что 12 марта 2012 г. между 1-00 и 2-00 часами он, действуя на почве личных неприязненных отношений, нанёс кулаками, ногами и колющим предметом удары по различным частям тела потерпевшего К [REDACTED]

От полученных телесных повреждений потерпевший скончался.

Ярушин Д.А. и Малиновский О.Р. также обвиняются в том, что 12 марта 2012 г. между 2-00 и 3-00 часами они, действуя с целью сокрытия факта лишения жизни К [REDACTED] Ярушиным Д.А., договорились лишить жизни К [REDACTED] [REDACTED] При этом они нанесли руками, ногами и колющим предметом множественные удары по различным частям тела К [REDACTED]

От полученных повреждений она скончалась.

Присяжные заседатели пришли к выводу об их непричастности к предъявленному им обвинению, а поэтому суд оправдал Ярушина Д.А. и Малиновского О.Р. в соответствии с положениями пп. 2,4 ч.2 ст.302 УПК РФ.

В апелляционном представлении государственный обвинитель Кадочникова Е.С. ставит вопрос об отмене оправдательного приговора в отношении Ярушина Д.А. и Малиновского ввиду нарушения уголовно-процессуального закона, регламентирующего процедуру судебного разбирательства с участием присяжных заседателей, и в связи с несоблюдением принципа состязательности сторон и о направлении дела на новое судебное разбирательство.

По её мнению, нарушения уголовно-процессуального закона выразились в следующем.

Вопреки требованиям чч.6 и 7 ст.335 УПК РФ в присутствии присяжных заседателей исследовались обстоятельства, которые не находятся на разрешении в их компетенции, предусмотренной ст.334 УПК РФ.

При этом не были соблюдены требования ч.1 ст.232 УПК РФ, что выразилось в доведении стороной защиты до присяжных заседателей информации о причастности к содеянному свидетеля С [REDACTED]

В судебных прениях адвокат Непостаева О.А. заявила о том, что следователь ограничился лишь показаниями подсудимых, версия о причастности к содеянному С [REDACTED] не проверялась. Она же поставила под сомнение допустимость доказательств стороны обвинения, сообщив присяжным заседателям о том, что С [REDACTED] не предупреждался об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний, в ходе предварительного следствия он оговорил подсудимых с той целью, чтобы избежать уголовной ответственности за совершённые им действия, что не соответствует действительности.

Свидетель С [REDACTED], отбывающий наказание за ранее совершённое преступление, во время допроса в суде находился в одном помещении с подсудимыми в условиях изоляции от других участников процесса (за решёткой).

Далее государственный обвинитель Кадочникова Е.С. указала на то, что во время допроса С [REDACTED] подсудимый Ярушин пытался выяснить у него, почему он убил мать К [REDACTED]

Данный вопрос был снят с рассмотрения, председательствующий обратился к присяжным заседателям с просьбой о том, чтобы они не принимали во внимание озвученный вопрос.

Вместе с тем, как полагает автор апелляционного представления, несмотря на действия председательствующего, озвученный выше вопрос в совокупности с условиями допроса свидетеля С [REDACTED], высказыванием защитника о причастности С [REDACTED] к лишению жизни потерпевших отрицательно повлияли на мнение присяжных заседателей при вынесении вердикта.

Государственный обвинитель также обращает внимание на то, что в судебных прениях адвокат Непостаева заявила о том, что свидетели Я [] и К [] озвучили в суде информацию о том, что они оговорили подсудимых, так как их заставили это сделать сотрудники правоохранительных органов, хотя в действительности указанные свидетели об этом никогда не говорили. Напротив, после исследования прежних показаний свидетель Я [] подтвердила их достоверность (в них она уличала сына в причастности к содеянному).

В репликах Малиновский заявил о том, что они давали показания под воздействием сотрудников полиции, которые применяли в отношении их физическое и психическое воздействие.

Кроме того, в апелляционном представлении государственный обвинитель ссылается и на другие доводы.

Кадочникова Е.С. считает, что систематическое обсуждение в присутствии присяжных заседателей вопросов, которые находятся за пределами их компетенции, в том числе о допустимости доказательств, стремление опорочить доказательства, признанные допустимыми, негативная оценка собирания доказательств органами предварительного расследования повлияли на существо принимаемых присяжными заседателями в совещательной комнате решений и способствовали вынесению оправдательного вердикта по обвинению подсудимых в совершении убийства.

Председательствующий неоднократно останавливал подсудимых, адвокатов и давал разъяснения присяжным заседателям, чтобы они не принимали во внимание их высказывания, отводил их вопросы. Однако из-за множества таких нарушений, допущенных стороной защиты в судебном заседании, на присяжных заседателей оказано незаконное воздействие, которое могло породить сомнения в правдивости и объективности показаний свидетелей и других доказательств стороны обвинения, а также повлиять на содержание ответов на поставленные перед присяжными заседателями вопросы, на вынесение беспристрастного и объективного вердикта.

Согласно требованиям ст.15 УПК РФ сторона обвинения и защиты равны перед судом.

Положения ст.334, 335, 335 УПК РФ, регламентирующие особенности рассмотрения уголовного дела с участием присяжных заседателей, а также содержащие определённые ограничения в равной степени распространяются на сторону защиты и сторону обвинения.

Допущенные стороной защиты нарушения указанных норм уголовно-процессуального закона повлекли за собой нарушение принципа состязательно-

сти сторон, поскольку сторона обвинения в силу требований закона была ограничена в присутствии присяжных заседателей опровергнуть не соответствующие действительности доводы стороны защиты относительно незаконности и неполноты проведения предварительного расследования по делу.

В апелляционной жалобе представитель потерпевших К [] просит отменить оправдательный приговор в отношении Ярушина Д.А. и Малиновского О.Р. и направить дело на новое судебное разбирательство.

Анализируя доказательства, которые, по её мнению, подтверждают виновность оправданных, К [] указала на то, что в присутствии присяжных заседателей подсудимые и их защитники незаконно пытались довести до присяжных заседателей информацию о причастности свидетеля С [] к убийству, во время допроса в суде данный свидетель находился под стражей, что повлияло на мнение присяжных заседателей.

В возражениях на апелляционное представление и жалобу оправданный Ярушин Д.А., адвокаты Непостаева О.А. и Лисун Е.А. изложили суждения относительно несостоятельности позиции их авторов.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы апелляционных представления и жалобы, а также возражения на них, судебная коллегия считает необходимым отменить оправдательный приговор в отношении Ярушина Д.А. и Малиновского О.Р. и дело в этой части направить на новое судебное разбирательство по следующим основаниям.

Согласно ч.1 ст.389-25 УПК РФ оправдательный приговор, постановленный на основании оправдательного вердикта коллегии присяжных заседателей, может быть отменён при наличии таких существенных нарушений, которые, в том числе, повлияли на ответы присяжных заседателей на поставленные перед ними вопросы.

В соответствии с требованиями ст.334 и 335 УПК РФ в присутствии присяжных заседателей исследуются обстоятельства, которые напрямую связаны с разрешением вопросов, предусмотренных пп.1, 2,4 ч.1 ст.299 УПК РФ.

Остальные вопросы разрешает председательствующий в отсутствие присяжных заседателей.

Аналогичные требования закона должны соблюдаться на всём протяжении судебного разбирательства с участием присяжных заседателей, в том числе в ходе судебных прений, при произнесении реплики и последнего слова, на что указано в ст.336 и 337 УПК РФ.

Однако положения указанных норм уголовно-процессуального закона участниками процесса соблюдены не в полной мере.

Из протокола судебного заседания (т.5 л.д.170) следует, что в ходе судебных прений адвокат Непостаева О.А., которая осуществляла защиту интересов подсудимого Ярушина Д.А., сообщила о том, что свидетелей Ярушину и К [] – близки родственники оправданного Ярушина Д.А., давшие показания против оправданных в ходе предварительного следствия, «заставили сделать это сотрудники правоохранительных органов».

Тем самым защитник подвергла сомнению законность прежних показаний данных свидетелей. Несмотря на противозаконность действий адвоката Непостаевой О.А., со стороны председательствующего не было никакого реагирования.

В судебном заседании свидетель Ярушина Н.Д. (т.5 л.д.37) заявила о том, что «Сотрудники полиции подробности не говорили, сказали, что сына обвиняют в убийстве, и пока Вы нам всё не расскажите, мы Вас отсюда не выпустим, либо вообще «посадим и будете сидеть».

В этом случае председательствующий обратился к присяжным заседателям с необходимыми разъяснениями.

В судебном заседании свидетель К [] также сообщила в присутствии присяжных заседателей о том, что «в протоколе следователь неправильно отразил... это всё является доводами следователя».

После этого председательствующий указал присяжным заседателям на недопустимость подобных суждений и попросил их не принимать во внимание озвученную информацию (т.5 л.д.45).

Аналогичным образом председательствующий поступил и в том случае, когда в репликах подсудимый Малиновский О.Р. в присутствии присяжных заседателей заявил о том, что «Её речь (имеется в виду государственного обвинителя) выглядит складно. Только не забывайте, что мы давали показания под воздействием со стороны сотрудников полиции, которые применяли в отношении нас физическое насилие и психологическое воздействие» (т.5 л.д.174).

Судебная коллегия считает, что озвученные выше единичные суждения отдельных участников процесса о недопустимости доказательств стороны обвинения свидетельствуют об определённой системе нарушения норм уголовно-процессуального закона.

Несмотря на соответствующее реагирование председательствующего (не во всех случаях), эти нарушения не смогли не сказаться на мнении присяжных заседателей при вынесении оправдательного вердикта, так как они являются

существенными. Данные нарушения неразрывно связаны с принципом состязательности, и они лишили сторону обвинения реализовать присущие ей права, предусмотренные ст.246 УПК РФ, в том числе право на полноценное представление на суд присяжных заседателей соответствующих доказательств.

При принятии решения судебная коллегия учитывает и другие обстоятельства.

В ходе судебных прений адвокат Непостаева О.А. неправомерно касалась вопроса об объективности, всесторонности и полноте предварительного следствия (т.5 л.д.169).

В частности, она приводила суждения о том, как необходимо расследовать уголовное дело, должен ли следователь ограничиваться лишь показаниями свидетелей и самого Ярушина Д.А.

Остальные доводы апелляционного представления (о нахождении свидетеля С [] в одном помещении с подсудимым в условиях изоляции, вопрос Ярушина, обращённый к свидетелю С [], который был снят с рассмотрения) не свидетельствуют о существенном нарушении норм уголовно-процессуального закона, они не связаны с решением вопроса о законности либо незаконности оправдательного вердикта.

Из протокола судебного заседания не следует, что адвокат Непостаева О.А. сообщила присяжным заседателям о том, что свидетель С [] не предупреждался об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний.

В ходе нового судебного разбирательства необходимо соблюсти нормы уголовно-процессуального закона, регламентирующие судопроизводство с участием присяжных заседателей.

Руководствуясь ст.389-20, 389-25, 389-28 и 389-33 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Кемеровского областного суда от 6 марта 2013 года в отношении Ярушина Д [] А [] и Малиновского О [] Р [] в части оправдания последнего по пп. «ж», «к» ч.2 ст.105 УК РФ отменить и дело в этой части направить на новое рассмотрение со стадии судебного разбирательства в тот же суд, но иным составом суда.

В остальной части приговор в отношении Малиновского О.Р. оставить без изменения.

Председательствующий

Судья